Ян Чжао прибыл

На главной вершине тренировочного лагеря Кунву...

Ян Чжао был одет в белый халат, на его голове красовалась черная корона. Его голова была высоко поднята, а грудь вздымалась. Его сопровождали четыре хорошо сложенных камергера с императорскими знаками отличия, что еще больше подчеркивало его величественный вид.

С вершины горы дул холодный ветер, и халат Ян Чжао танцевал вместе с ветром.

Всего за несколько месяцев, прошедших с момента прибытия в столицу, Ян Чжао научился с легкостью принимать облик академика. Если не знать правды, то, глядя на силуэт Ян Чжао, можно было подумать, что он мудрый ученый, и проникнуться к нему уважением.

Ван Чун знал о происхождении Ян Чжао и видел его в самый неприятный момент. Но, несмотря на это, каждый раз, когда он видел Ян Чжао в таком виде, он не мог не восхититься его способностью к адаптации. Если отбросить его способности, то уже одно его усердие в «учебе» было достойно комплиментов. В конце концов, не каждый сможет стать ученым всего за два-три месяца.

Ходили слухи, что этот будущий императорский дядя уже смешался с чиновниками королевского двора.

«Даже если он неисправимый азартный игрок, то чтобы так измениться за такой короткий срок, его можно считать гением!» - подумал Ван Чун.

Недаром Ян Чжао, несмотря на скромное происхождение, смог подняться до таких высот. По мнению Ван Чуна, одного этого взгляда было достаточно, чтобы понять многое.

Ван Чун вскоре предстал перед Ян Чжао. Учитывая, что тот в данный момент «инспектировал тренировочный лагерь Кунву от имени Неба», он никак не мог отказаться от встречи.

Стоя на вершине валуна, Ян Чжао услышал позади себя какой-то звук и обернулся.

- Хаха! Ван Чун, давно мы не виделись! - увидев Ван Чуна, Ян Чжао сразу же нахмурился, но на его лице всё же появилась улыбка. Спрыгнув с валуна, он быстро и с энтузиазмом подошел к нему.

- Лорд Ян! - с улыбкой поприветствовал его Ван Чун.

- Цок-цок, Ван Чун! Прошел всего месяц с нашей последней встречи, но ты выглядишь совсем

иначе, чем раньше! – Ян Чжао оглядел Ван Чуна с ног до головы и сразу заметил разницу в его облике. На его лице появилось выражение благоговения, – Похоже, в тренировочном лагере Кунву действительно закаляют характер. Я почти не узнал тебя, – это был не просто слепой комплимент со стороны Ян Чжао.

В прошлом, несмотря на способности Ван Чуна, он все еще казался незрелым ребенком, который не пережил ни одной бури. Нынешний же он был похож на нераспечатанный, острый меч, который закаляли снова и снова. Никто не посмел бы смотреть на него свысока.

Учитывая, что за полмесяца произошла такая огромная перемена, неудивительно, что Ян Чжао был поражен.

– Лорд Ян слишком щедр, разве я не тот же самый человек? Какие могут быть изменения? – Ван Чун усмехнулся, отрицая этот вопрос. Он знал, что это произошло не из-за тренировок в тренировочном лагере Кунву, а из-за влияния Ци Меча Убийства от культивирования Искусства уничтожения жизни Су Чжэнчэна.

Но Ван Чун никогда бы не раскрыл этот секрет перед Ян Чжао.

– Хе-хе, ты, может, и не заметил, но для остальных это очевидно, – Ян Чжао посмотрел на Ван Чуна с причудливым блеском в глазах. Он внезапно подошел к Ван Чуну и махнул рукой инструктору, который привел сюда Ван Чуна, и четырем камергерам императорских знаков отличия:

– Достаточно. Вы все можете идти. Я хочу прогуляться с Ван Гунцзы. Младший брат, могу я пригласить тебя прогуляться со мной?

Когда все ушли, Ян Чжао неожиданно улыбнулся и протянул руку в сторону Ван Чуна. Если бы здесь был кто-нибудь, то он бы точно был поражен. Подумать только, двоюродный брат супруги Тайчжэнь стал заклятым братом отпрыска герцога Цзю!

– Старший брат, веди, – услышав разницу в обращении Ян Чжао, Ван Чун улыбнулся и пошел вперед. Таким образом, они оба стали идти бок о бок, – Старший брат, могу я узнать причину вашего визита? – Ван Чун сразу перешел к главной теме.

– Это... Это долгая история, – Янь Чжао намеренно притворился нерешительным, как будто он был в затруднительном положении, – По правде говоря, мне действительно есть о чем тебя попросить.

– О? – Ван Чун посмотрел на него с мрачным выражением лица, но внутри он усмехался. Ян Чжао, вероятно, не знал, что большой дядя Ван Ген уже приходил сюда.

Хотя Ван Чун и не обращал особого внимания на дела королевского двора, появление Ян Чжао подтвердило догадки дяди Ван Гена. Вероятно, это был решающий момент, от которого зависело, будет ли Чжанчжоу Цзяньцун введен в королевский двор или нет. Точнее, ситуация складывалась немного «не в их пользу». В противном случае Ян Чжао не стал бы совершать

поездку сюда.

«Ян Чжао, наверное, волнуется по этому поводу даже больше, чем Чжанчжоу Цзяньцун!» – подумал Ван Чун.

– Могу ли я узнать, уделял ли младший брат внимание делам королевского двора? Генеральный протектор поместья Южного протектората Чжанчжоу Цзяньцун собирается присоединиться к королевскому двору, и этот вопрос вызвал большой переполох среди чиновников. По правде говоря, лорд Чжанчжоу много раз помогал мне, когда я был в Цзяннане, и если бы не он, я, возможно, уже умер бы от голода на перевале Цзяннань. Учитывая, что мой благодетель хочет поступить на службу в Бюро военного персонала, я считаю, что будет правильно, если я заплачу ему тем же. Господин Чжанчжоу однажды спас мне жизнь, и на этот раз я хотел бы помочь ему осуществить его мечту, – искренне сказал Ян Чжао.

Те, кто не знал его хорошо, наверняка подумали бы, что он действительно искренне желает оказать ответную услугу. Но Ван Чун знал все тонкости этого дела.

Независимо от того, какую причину придумал Ян Чжао, было ясно одно: Ян Чжао был намерен внедрить своего «человека», Чжанчжоу Цзяньцуна, в королевский двор, чтобы проложить путь к своему возвышению. В конце концов, тот, кто больше всего выиграет от возвышения Чжанчжоу Цзяньцуна, будет он сам!

Супруга Тайчжэнь, вероятно, тоже разделяла эти намерения. Хотя «инцидент с супругой Тайчжэнь» закончился в ее пользу, она все еще была в значительной степени изолирована при королевском дворе. Чтобы защитить себя, особенно после того, как она наконец поняла, какие угрозы таятся в королевском дворе, она, вероятно, была не менее пылкой, чем Чжанчжоу Цзяньцун в своих амбициях.

– На что надеется старший брат? – спросил Ван Чун, прогуливаясь по горной тропинке рядом с Ян Чжао.

– Маленький брат, я знаю, что твой старший дядя – влиятельный чиновник, а клан Ван обладает огромным влиянием при королевском дворе. Я знаю, что перегибаю палку с этой просьбой, но я действительно в долгу перед господином Чжанчжоу. Поэтому возможно ли, чтобы ты... попросил своего старшего дядю... – в самом конце Ян Чжао, казалось, был в замешательстве, и слова просто не хотели слетать с его губ.

– Конечно! – но прежде чем Ян Чжао смог закончить свои слова, Ван Чун улыбнулся и ответил утвердительно.

– А?! – Ян Чжао был ошеломлен, – Ты уверен? Младший брат, ты понимаешь, о чем я тебя прошу?

– Разве ты не хочешь попросить меня посоветовать моему старшему дяде поддержать лорда Чжанчжоу при королевском дворе? – ответил Ван Чун.

Ян Чжао в недоумении уставился на Ван Чуна. Ответ последнего оставил его в полном замешательстве. Он думал, что убедить его, уговорить большого дядю поддержать Чжанчоу Цзяньцюна будет нелегко. В конце концов, он действительно переборщил с этой просьбой.

Таким образом, Ян Чжао сделал множество приготовлений, чтобы убедить Ван Чуна помочь ему. Только вот он не ожидал, что в итоге ему не придется использовать ни одну из них. Он даже не успел договорить, как Ван Чун согласился!

Счастье пришло так быстро, что он был полностью застигнут врасплох, и не знал, как ему реагировать.

- Младший брат, ты действительно согласен это сделать? - Ян Чжао все еще пребывал в состоянии неверия, опасаясь, что ему просто послышалось.

- Да, - кивнул Ван Чун.

Большой дядя уже сказал ему, что Ян Чжао, скорее всего, придет искать его. Поскольку вступление Чжанчжоу Цзяньцюна в королевский двор было лишь вопросом времени, он мог с готовностью согласиться и заслужить услугу от Чжанчжоу Цзяньцюна.

- Раз уж старший брат поднял этот вопрос, я лично навещу большого дядю, чтобы убедить его в этом, - ответил Ван Чун.

- Это просто замечательно! Младший брат, тогда я поблагодарю тебя от имени господина Чжанчжоу! - Ян Чжао был в восторге. Он знал, какое положение занимает Ван Чун в клане Ван. В день, когда Ван Чун был освобожден из тюрьмы, даже король Сун посетил его резиденцию, чтобы приветствовать его возвращение.

Если бы Ван Чун был на его стороне, то вероятность того, что это дело осуществится, значительно возросла бы.

- Младший брат, если дело выгорит, я обязательно представлю тебе лорда Чжанчжоу, когда он станет военным министром, - радостно сказал Ян Чжао.

По правде говоря, он связался со многими людьми при королевском дворе. Но, боясь последствий, никто из них не осмелился сделать шаг вперед. На какое-то время он оказался совершенно беспомощным. Если бы клан Ван и Ван Ген могли выступить от их имени, то, учитывая их с супругой Тайчжэнь влияние, был бы хороший шанс на успех.

Поскольку этот вопрос касался его будущего, Ян Чжао не оставалось ничего другого, как взять все в свои руки.

- Мы сможем поговорить об этом после того, как Лорд Чжанчжоу добьется успеха. Старший брат, поскольку ты приехал с юга, могу я узнать, слышал ли ты о лорде Чжан Цяньтуо? - Ван

Чун говорил бесстрастно, но его глаза были прикованы к Ян Чжао. Очевидно, что он был очень обеспокоен этим вопросом.

- Начальник командования Чжан Цяньтуо? - с недоумением спросил Ян Чжао.

Эти четыре простых слова заставили сердце Ван Чуна пропустить удар, и в его голове внезапно разразилась буря. Подумать только, Ян Чжао действительно знал Чжан Цяньтуо!

В одно мгновение в голове Ван Чуна пронеслось множество мыслей.

- Младший брат, почему ты спрашиваешь об этом? Неужели твой клан Ван имеет какие-то связи с Чжан Цяньтуо? - голос Ян Чжао звучал удивленно.

Ян Чжао был озадачен. Хотя официальное положение Чжан Цяньтуо выглядело впечатляюще, при старой системе это был всего лишь титул. По правде говоря, он не обладал большим престижем. Таких начальников, как Чжан Цяньтуо, в Великом Тане было не меньше сотни. Поэтому мало кто знал имя Чжан Цяньтуо.

Поэтому Ян Чжао было интересно, как Ван Чун оказался связан с ним. Он жил в Цзяннане, но не обращал особого внимания на начальника Цзяннаньского командования.

И все же Ван Чун, будучи отпрыском столицы, человеком, который никогда не выходил за ее пределы, знал о существовании скромного человека за границей. Это было поистине обескураживающим.

Ван Чун молчал, но он видел всю реакцию Ян Чжао.

Он знал, о чем тот думает.

Чжан Цяньтуо сейчас действительно был скромной фигурой, но Ван Чун знал, что скоро его имя будет греметь на всю Центральную равнину. Он станет фактором, определяющим конечную судьбу страны, и его существование будет тесно связано с 180 000 самых элитных солдат Великого Тана.

Через два года незаметный в настоящее время Чжан Цяньтуо станет фигурой, которую никто не сможет обойти вниманием!

Он был будущим стержнем империи Великий Тан!